

РЕЦЕНЗИИ

УДК 27-1

Христианская парадоксология*

Священник Даниил Горячев

Белгородская православная духовная семинария,
Российская Федерация, 308009, Белгород, Белгородский пр., 75

Для цитирования: Горячев Д. А. Христианская парадоксология // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 3. С. 509–515. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.310>

В рецензии представлен обзор работы, исследующей проблему парадоксальности богословских высказываний. В центре внимания рецензируемой книги находятся триадологический и христологический догматы. Первая часть книги устанавливает парадоксальный характер данных догматических формулировок за счет обнаружения в них логического противоречия. Рецензент обращает внимание на использованные здесь протестантским автором святоотеческие тексты, а также на вывод из проделанного Д. Андерсоном историко-богословского исследования о том, что с I по XXI в. ни один автор не предложил ортодоксального объяснения троичного догмата, которое было бы свободно от противоречия. Тот же выбор между логикой и догматикой, согласно монографии, сопутствует и христологии. Во второй же части книги автор предлагает собственную модель разрешения богословских парадоксов, названную им RAPT-model (rational affirmation of paradoxical theology), что вызывает критическое отношение рецензента. Делается заключение о том, что автору книги не удалось удержаться на позиции, одновременно удовлетворяющей как догматической верности, так и логической непротиворечивости. При этом Д. Андерсон, развивая собственный аналитический подход, по мнению рецензента, уклоняется именно от ортодоксальности.

Ключевые слова: догмат, теологический парадокс, параконсистентная логика, рациональность, аналитическая философия, богословская антиномия.

---

* Рецензия на монографию: *Anderson J. Paradox in Christian theology: An analysis of its presence, character, and epistemic status.* Milton Keynes: Paternoster, 2007.

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

Несмотря на то что с момента выхода книги Дж. Андерсона «Парадокс в христианском богословии: анализ его наличия, характера и эпистемологического статуса» прошло 16 лет, ее темы не потеряли актуальности. К такому можно отнести вопросы христианской парадоксологии, стратегии и модели разрешения логических противоречий, конфессиональные различия в догматике, социальный тринитаризм, кенотизм, теологический рационализм, аналитическая философия религии и более частные вопросы (например, полемика между Р. Суинберном и А. Плантингой).

Джеймс Андерсон — профессор теологии и философии в реформатской богословской семинарии Шарлотты (США), а также священник Ассоциированной реформатской пресвитерианской церкви. Британец по рождению, живет в Северной Каролине (США) с 2009 г. Специализируется на философской теологии, религиозной эпистемологии и христианской апологетике; стремится к более широкому диалогу реформатской теологической традиции с современной аналитической философией. Его докторская диссертация в Эдинбургском университете исследовала парадоксальную природу некоторых христианских доктрин и их значение для рациональности христианской веры¹.

Представленная богословская монография состоит из введения (гл. 1), двух частей (гл. 2–7) и заключения (гл. 8).

В первой части, названной «Наличие парадокса» и состоящей из трех глав, автор обосновывает тезис о наличии в христианском вероучении парадоксальных утверждений. Примечательно, что представитель протестантизма с его принципом *sola scriptura* обращается в этой части не к тексту Священного Писания (это обоснование будет фрагментарно восполнено в конце книги), а к христианской патристике и ее исследованиям (автор часто ссылается на труд Ярослава Пеликана «Христианская традиция»).

Профессор Андерсон рассматривает только два догмата: тринитарный (гл. 2 «Парадокс Троицы») и христологический (гл. 3 «Парадокс Воплощения»). В первом случае противоречие, которое образует парадоксальную формулировку догмата, доказывается по следующей схеме (р. 30):

(Т1) Ортодоксальное учение о Троице должно поддерживать библейский монотеизм: Бог может быть только абсолютным, трансцендентным, неделимым и суверенным (следовательно, исключаются все формы политеизма).

(Т2) Ортодоксальное учение о Троице должно утверждать полную и равную божественность каждого из трех Лиц: Отец полностью Бог, Сын полностью Бог и Дух полностью Бог (следовательно, исключаются все формы онтологического субординационизма).

(Т3) Ортодоксальное учение о Троице должно предполагать подлинное различие между тремя Лицами: Отец не то же самое, что Сын или Дух, Сын не то же самое, что Дух (следовательно, исключаются все формы модализма).

¹ Dr. James N. Anderson // Reformed Theological Seminary. URL: <https://rts.edu/people/dr-james-n-anderson> (дата обращения: 05.08.2023).

(Т4) Конъюнкция (Т1) и (Т2) требует, чтобы отношения между Лицами истолковывались в терминах нумерического, а не генерического единства: Отец идентичен с божественной сущностью, то же Сын и Дух.

(Т5) С другой стороны, (Т3) требует нумерического различия (numerically distinct) божественных Лиц.

(Т6) Следовательно, любая интерпретация доктрины Троицы, которая стремится выполнить требования (Т1), (Т2) и (Т3), будет парадоксальной.

Вывод, который делает автор на основе исторического анализа, а также выборки из трудов богословов XX в. (К. Барт, К. Ранер, Р. Суинберн, Д. Браун), таков: «Ни один писатель с I по XXI в. не предложил объяснения учения о Троице, которое было бы одновременно явно ортодоксальным и свободным от очевидных противоречий» (р. 59).

Та же самая дилемма (либо неортодоксальность, либо парадоксальность) сопровождает историю христологического догмата. Ему посвящена гл. 3 «Парадокс Воплощения». Андерсон пишет: «Сама идея о том, что Бог — вечный, бесконечный, бессмертный, трансцендентный дух — может стать человеческим существом — временным, конечным, смертным, материальным творением, — на *первый взгляд* кажется невозможной, даже абсурдной» (р. 61). Здесь же приводятся слова С. Кьеркегора о Воплощении Спасителя как абсолютном парадоксе, а также Ф. Шаффа о том, что библейское учение о личности и природе Иисуса Христа не может быть исчерпывающе изложено любыми формулами человеческой логики.

Далее, в параграфе 3.2 «Ранняя христология», автор проделывает тот же исследовательский путь историка богословия; параграф 3.3 «Новейшая христология» критически подходит к двум полярным интерпретациям догмата: концепции кенотизма (Сын Божий отказывается от некоторых божественных свойств, таких как всеведение и всемогущество) и «двух психологий» (воплотившийся Бог обладал двумя сознаниями, каждое из которых служило соответственно божественным или человеческим атрибутам). Обе теории, стремящиеся рационально, что, по мнению Андерсона, означает логически непротиворечиво, объяснить соединение двух природ единой личности Богочеловека, искажают вероучительную истину: первая, кенотическая, — в ущерб божественности Христа, вторая теория делает сложной личность Спасителя.

Обзор двух основных христианских догматов заканчивается выводом: «Кажется, у христианского богослова нет иного выбора, кроме как ухватиться за ту или иную сторону дилеммы: отказаться от ортодоксии или принять парадокс и тем самым столкнуться с обвинением в иррациональности» (р. 106). Это «кажется» (appears) играет в данном предложении существенную роль, так как еще в начале книги Дж. Андерсон предупреждал о своем не вполне привычном взгляде на феномен парадоксальности: он только *кажется* логической непоследовательностью (appear to be logically inconsistent, р. 6).

Однако перед тем как перейти к изложению оригинального взгляда на проблему теологического парадокса, исследователь делает обзор отдельных стратегий ее решения. Глава 4 «Реакции на парадокс» делит

эти стратегии на две группы: пересматривающие логику и пересматривающие догматику. Первая группа, в свою очередь, делится на те стратегии, которые стремятся избежать противоречий (антидедуктивизм), и на те, которые их разрешают (диалетеизм). Вторая группа представлена стратегиями, пропагандирующими пересмотр доктрин веры (доктринальный ревизионизм), и стратегиями, декларирующими сохранение доктрин (семантический минимализм и дополнительность). Каждому из направлений уделяется особое внимание и каждое из них автор подвергает критике.

Например, семантический минимализм избегает парадокса в триадологии за счет того, что не берется делать положительные утверждения, но только отрицает политеизм, а также отрицает неравенство ипостасей. Однако такой минимализм, помимо истинного понимания догмата Троицы, допускает и его модалистское истолкование. Что касается теологической дополнительности, то это — пример использования естественно-научных принципов применительно к вероучению (в данном случае о Христе). Вместе с тем возникает вопрос о правомерности такой аналогии: как человек может «дополнить» Бога? И еще более несостоятельны рассуждения о том, что в качестве «дополнения» может выступать Сам Бог.

В итоге все рассмотренные ответы остаются «неудовлетворительными либо по философским, либо по богословским соображениям» (р. 152).

Вторая часть монографии называется «Уместность парадокса» и состоит из трех глав (гл. 5–7). В гл. 5 излагается эпистемологическая модель А. Плантинги (так называемая расширенная модель Аквината/Кальвина), на которой основывается собственная теория Дж. Андерсона (о ней речь идет в гл. 6); в последней главе этой части (гл. 7) проводится защита новой теории от возможных возражений.

Профессор Андерсон называет свои философско-богословские построения RAPT-model (rational affirmation of paradoxical theology, р. 218), моделью рационального утверждения парадоксальной теологии. Цель этой теории — интерпретация богословского парадокса с тем, чтобы оставаться в рамках традиционного христианского вероучения, а также сохранять неприкосновенными законы классической логики. Последнее требование принципиально важно для Андерсона, так как он проводит равенство между логичностью и рационализмом. По своим акцентам данная книга больше всего стремится избежать обвинения именно в иррационализме и, как и другие книги Дж. Андерсона, демонстрирует основное направление его деятельности: христианскую апологетику на основе аналитической философии.

Понять предложенную модель помогает базовое понятие неопределенной двусмысленности (unarticulated equivocation). По сути, оно сводится к тому, что богословские парадоксы появляются вследствие нашей языковой ограниченности: какие-то истины о Боге мы можем выражать непротиворечиво, а какие-то принимают вид логических странностей. Модель Андерсона призвана сосредоточиться именно на значении док-

тринальных утверждений; разрешение проблемы теологического парадокса в рамках RAPТ-модели происходит через объяснение смысла парадоксальных высказываний, не предполагающих реального противоречия (р. 263).

Таким образом, во второй, философской части книги автор настойчиво утверждает свой тезис о *кажущемся* парадоксе, тем самым обесмысливая первую, богословскую часть своего труда. Если парадокс — только мнимое противоречие, иллюзия, возникающая по причине несовершенства ноэтического аппарата (р. 243), то никейская и халкидонская формулы, которые отчетливо парадоксально прозвучали в первой части книги, во второй части фактически приобрели статус логических ошибок. Заявленное стремление сохранить неприкосновенными логику и догматику выполнено автором только относительно первого. Об уклоне от доктринальной традиции свидетельствует, например, такое рассуждение: «Следует думать о Божестве как о чем-то вроде Тройственной Личности (threefold personality)» (р. 306). Для православия приемлемо как раз логически странное понятие Триличность.

Относительно Воплощения итоговое умозаключение автора таково (р. 306; приведем и перевод, и оригинал):

Тот же принцип применим к концептуализации Христа, проводимой в соответствии с халкидонским православием: точка зрения «двух сознаний» должна выходить на первый план при размышлении (скажем) о пастырских последствиях подлинной человечности Иисуса, в то время как точка зрения «одной личности» должна занимать видное место при изложении посреднической роли Христа в примирении между Богом и человечеством.

The same principle applies to conceptualizations of Christ held in conformity to Chalcedonian orthodoxy: a “two minds” perspective should take the fore when reflecting on (say) the pastoral implications of Jesus’ genuine humanity, while a “one person” perspective ought to assume prominence when expounding Christ’s mediatory role as the agent of reconciliation between God and humanity.

Не попеременный выбор одного из двух элементов халкидонского догмата о Христе как истинном Боге и истинном человеке отражает христианскую традицию, а совместное утверждение единства личности Богочеловека — опять же с явным выбором в пользу догматической, а не логической верности. Как не вспомнить, что если бы Достоевскому доказали, что Христос вне истины, и даже действительно было бы, что истина вне Христа, то писатель выбирал бы оставаться со Христом, нежели с истиной².

Русская религиозная философия здесь может сказать свое существенное слово. Это слово — антиномизм, появившийся в богословии в разработанном виде благодаря священнику Павлу Флоренскому. У него можно выявить наметившееся разграничение антиномии и парадокса как прин-

² Достоевский Ф. М. Письмо Н. Д. Фонвизиной 1854 г. // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 15. СПб.: Наука, 1996. С. 96.

ципиально неразрешимого и соответственно принципиально разрешимого противоречия. Их интенциональная различимость обозначилась именно в богословии: антиномия стремится сохранить равновесие тезиса и антитезиса, не отдавая предпочтения ни одному из них; парадокс же ищет своего логического разрешения — это его цель, и склониться в ту или иную сторону для него не является принципиально недопустимым.

Богословские интуиции Дж. Андерсона, благодаря которым и появилась его книга «Парадокс в христианской теологии», вполне верны в свете христианского антиномизма. Парадоксы веры вовсе не кажущиеся, что, конечно, не означает, что выражаемая ими реальность противоречива. В Боге противоречия нет. Нет его и для верующего разума. Противоречие свойственно именно рациональному уровню. Эта дистинкция помогла бы Андерсону в решении его проблемы сохранения и парадокса, и рациональности.

Уровень рассудка (*δίαιονα*, *ratio*, *Verstand*, *rationality*) представлен классической логикой. Уровень разума (*νοῦς*, *intellectus*, *Vernunft*, *reason*) открывается религиозной вере. На уровне рассудка догмат есть противоречие, на уровне разума это противоречие примиряется. Однако это не означает, что выявленный синтез можно облечь в непротиворечивые формулировки. В противном случае именно человеческая логика будет определять Истину, а не Истина будет главенствовать над ней. Проблема верующего разума и разумной веры в итоге решается философом Дж. Андерсоном в пользу второй. Однако стремления первой части книги не теряют своей убедительной силы, так изящно проявляющейся в истинно богословском выражении автора «здоровое чувство эпистемологического смирения» (*a healthy sense of epistemic humility*, p. 253).

Наконец, что касается опасений по поводу обвинений в иррациональности, то здесь как раз применимо понятие мнимого, кажущегося. Ведь к установлению противоречия мы приходим именно благодаря логике, ценность которой не должна ни принижаться, ни абсолютизироваться. Как показывает история мысли, именно парадокс является стимулом ее развития, о чем, собственно, говорит и кьеркегоровский эпиграф книги, и сама книга: «Парадокс — источник страсти мыслителя, мыслитель без парадокса подобен влюбленному без чувств».

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 22 мая 2023 г.

Контактная информация:

Горячев Даниил Аркадьевич — священник, кандидат богословия;
rasumihin@yandex.ru

Christian paradoxology*

Priest Daniil Goryachev

Belgorod Orthodox Theological Seminary,
75, Belgorodsky pr., Belgorod, 308009, Russian Federation

For citation: Goryachev D. A. Christian paradoxology. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 509–515. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.310> (In Russian)

The subject of the review is a work on paradoxes in Theology. The focus of the reviewed book is on the Triadological and Christological dogmas. The first part of the book establishes the paradoxical nature of these dogmatic formulations due to the discovery of a logical contradiction in them. The reviewer draws attention to the patristic texts used here by the Protestant author. Attention is also drawn to the conclusion of a historical and theological nature, which shows that from the first to the twentieth century, no author offered an Orthodox explanation of the dogma of the St. Trinity, which would be free from contradictions. The same choice between logic and dogmatics, according to the monograph, accompanies Christology. In the second part of the book, the author offers his own model for resolving theological paradoxes, which he called the RAPT-model (rational affirmation of paradoxical theology), which causes the reviewer's critical attitude. The review concludes that the author failed to maintain a position that simultaneously satisfies both dogmatic fidelity and logical consistency. At the same time, D. Anderson, developing his own analytical approach, according to the reviewer, evades orthodoxy.

Keywords: dogma, theological paradox, paraconsistent logic, rationality, analytical philosophy, theological antinomy.

References

- Anderson J. (2007) *Paradox in Christian theology: An analysis of its presence, character, and epistemic status*. Milton Keynes, Paternoster.
- Dostoevskii F.M. (1996) "A letter from N. D. Fonvizina in 1854", in Dostoevskii F.M. *Sobranie sochinenii*. In 15 vols, vol. 15, pp. 95–98. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)

Received: November 27, 2021

Accepted: May 22, 2023

Author's information:

Daniil A. Goryachev — Priest, PhD of Theology; rasumihin@yandex.ru

---

* Review on the Book: *Anderson J. Paradox in Christian Theology: An Analysis of Its Presence, Character, and Epistemic Status*. Milton Keynes: Paternoster, 2007. 328 p.